

В. ОСЕЕВА

Р А С С К А З Ы

Д Е Т Г И З - 1 9 5 2

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ

В. О С Е Е В А

Р А С С К А З Ы

Р И С У Н К И

И. Архангельской

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва . 1952 Ленинград

ПРОСТО СТАРУШКА

По ўлице шли м\'альчик и д\'евочка. А впред\' них шла стар\'ушка. Было очень скользко. Стар\'ушка поскользн\'лась и упа\'ла.

— Подерж\'и мой книжки! — крикнул м\'альчик, переда\'л д\'евочке свою с\'умку и бро\'сился на помо\'сть стар\'ушке.

Когда\' он верн\'лся, д\'евочка спросила его:

- Это твоя бáбушка?
- Нет, — отвéтил мáльчик.
- Мáма? — удивýлась подrúжка.
- Нет!
- Ну, тётя? Или знакóмая?
- Да нет же, нет! — улыбáясь, сказáл мáльчик. — Это прóсто старúшка!

ХОРОШЕЕ

Проснúлся Юрик утром. Посмотрéл в окно. Солнце свéтит. Денёк хорóший.

И захотéлось мáльчику самому что-нибудь хорóшее сдéлать.

Вот сидít он и думает: „Что, ёсли б моя сестрёнка тонула, а я бы её спас!“

А сестрёнка тут как тут:

— Погуляй со мной, Юра!

— Уходи, не мешай думать!

Обýделась сестрёнка, отошла.

А Юра думает: „Вот ёсли б на няню вóлки напáли, а я бы их застреил!“

А няня тут как тут:

— Убери посúду, Юрочка.

— Убери самá — нéкогда мне!

Покачáла головой няня. А Юра опять думает: „Вот ёсли б Трезóрка в колóдец упáл, а я бы его выташил!“

А Трезóрка тут как тут. Хвостом виляет: „Дай мне попить, Юра!“

— Пошёл вон! Не мешай думать!

Закрыл Трезóрка пасть, полéз в кусты.

А Юра к мáме пошёл:

— Что бы мне тако́е хорóшее сде́лать?
Погла́дила ма́ма Юру по головé:
— Погуляй с сестрёнкой, помоги няне
посуду убра́ть, дай водички Трезóру.

СИНИЕ ЛИСТЬЯ

У Кáти было два зелёных карандашá.
А у Лéны ни одногó. Вот и прóсит Лéна
Кáтю:

— Дай мне зелёный карандаш.

А Кáтя и говорит:

— Спрошú у ма́мы.

Приходят на другóй день обе дéвочки
в шкóлу. Спрашивает Лéна:

— Позволила ма́ма?

А Кáтя вздохнула и говорит:

— Ма́ма-то позво́лила, а бра́та я не
спроси́ла.

— Что же, спроší ещё бра́та, — гово-
рит Лéна.

Приходит Кáтя в шкóлу.

— Ну что, позво́лил брат? — спраши-
вает Лéна.

— Бра́т-то позво́лил, да я боюсь, сло-
мáешь ты карандаш.

— Я осторожненько, — говорит Лéна.

— Смотри, — говорит Кáтя, — не чинй,
не нажимáй крéпко, в рот не берй. Да
не рисуй мнóго.

— Мне, — говорит Лéна, — только ли-
сточки на дерéвьях нарисовать надо да
тráвку зелёную.

— Это много, — говорит Кáтя, а самá
брóви хмúрит. И лицó недовóльное сдé-
лала.

Посмотрéла на неё Лéна и отошлá. Не
взялá карандаш. Удивíлась Кáтя, побежá-
ла за ней:

— Ну, что ж ты? Берí!

— Не надо, — отвечáет Лéна.

На уróке учýтель спрашивает:

— Отчего́ у тебя́, Лéночка, листья на
дерéвьях сíние?

— Карапашá зелёного нет.

— А почему́ же ты у своéй подружки
не взялá?

Молчйт Лéна.

А Кáтя вся покраснéла, как рак, и го-
ворйт:

— Я ей давáла, а она́ не берёт.

Посмотрéл учýтель на обéих дéвочек
и подумал:

„Почему́ же Лéна не взялá каран-
даш?“

ЧЬЯ СОБАКА?

Два мальчика, Коля и Ваня, подобрали на улице больную собачку. У неё были перебиты ноги. Коля и Ваня вместе ухаживали за собачкой и называли её Жук. Когда Жук выздоровел, каждому из мальчиков захотелось взять его себе. Они часто спорили об этом между собой, но не могли решить.

Однажды они шли лесом. Жук бежал впереди. Мальчики горячо спорили.

— Собака моя, — говорил Коля: — я первый увидел Жука и подобрал его.

— Нет, моя, — сердился Ваня: — я перевязал ей лапу и таскал для неё косточки!

Никто не хотел уступить. Мальчики поссорились.

— Моя! Моя! — кричали оба.

Вдруг из двора лесника выскочили две огромные овчарки. Они бросились на Жука и повалили его на землю. Ваня поспешил вскарабкаться на дерево и крикнул товарищу:

— Спасайся!

Но Кóля схватíл пáлку и бросился на помощь Жуку. На шум прибежáл лесник и отогнáл своих овчáрок.

— Чья собáка? — сердítо закричáл он.

— Моя, — сказал Кóля.

Вáня молчáл.

ТРИ ТОВАРИЩА

Витя потерял завтрак.

На большой перемёне все ребята завтракали, а Витя стоял в сторонке и смотрел на них.

— Почему ты не ешь? — спросил его Коля.

— Завтрак потерял...

— Плохо, — сказал Коля, откусывая большой кусок белого хлеба. — До обеда далеко ещё!

— А ты где его потерял? — спросил Мыша.

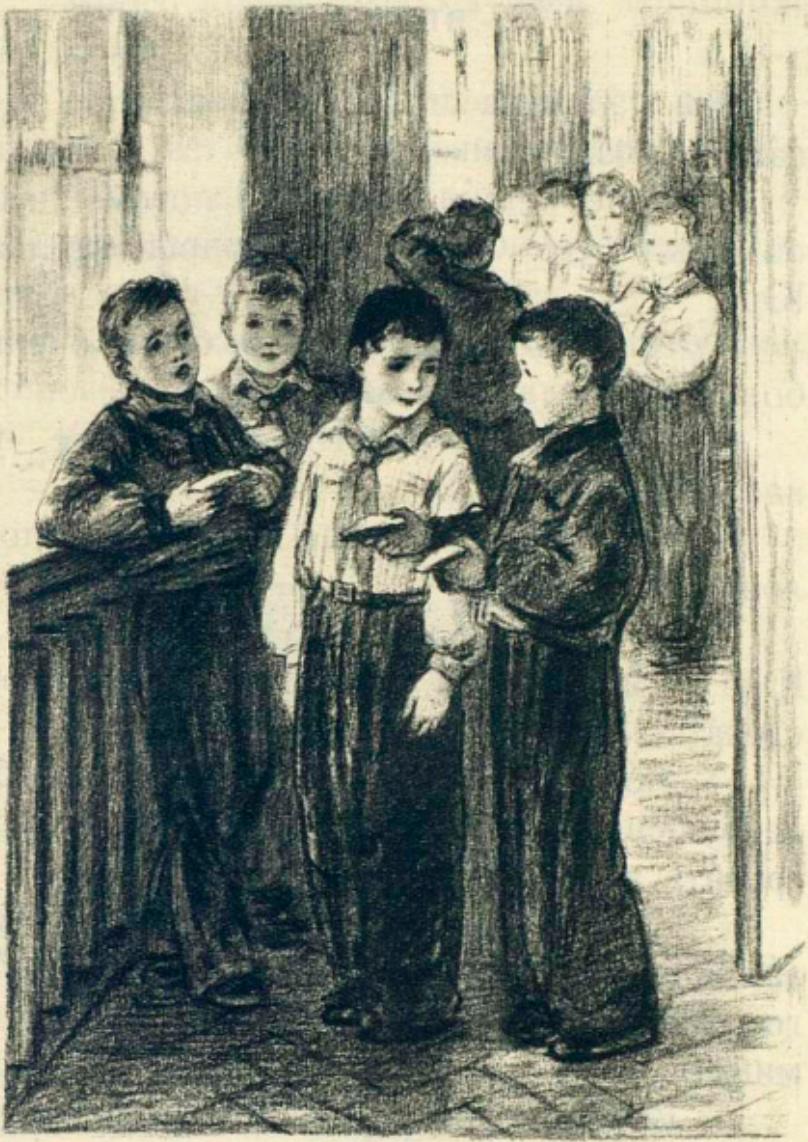
— Не знаю... — тихо сказал Витя и повернулся.

— Ты, наверно, в кармане нёс, а надо завтрак свой беречь и класть в сумку, — сказал Мыша.

А Володя стоял в стороне и слушал разговор, но ничего не спросил.

Он подошёл к Вите, разломил пополам кусок хлеба с маслом и протянул товарищу:

— Бери, ешь!

THE CHILDREN'S

ВРЕМЯ

Два мальчика стояли на улице под часами и разговаривали.

— Я не решил примера, потому что он был со скобками, — оправдывался Юра.

— А я потому, что там были очень большие числа, — сказал Олег.

— Мы можем решить его вместе, у нас есть время!

Круглые часы на улице показывали половину второго.

— У нас целых полчаса, — сказал Юра. — За полчаса можно очень многое сделать.

— Мой дядя, капитан, во время кораблекрушения в двадцать минут успел погрузить в лодки весь экипаж.

— Что — за двадцать! — деловито сказал Юра. — Иногда десять, пять минут много значат. Надо только учитывать каждую минуту.

— Вот я знаю случай. Во время одного состязания...

Мнóго интересных слúчаев вспомнили мáльчики.

— А я знаю... — Олéг вдруг остановился и взглянúл на часы. — Рóвно два!

Мáльчики ахнули.

— Бежíм! — сказал Юра. — Мы опоздáли в школу!

— А как же примéр? — испúганно спросíл Олéг.

Юра на бегú тóлько махнúл рукóй.

ПРОСТОЕ ДЕЛО

На каникулы выдался сильный мороз. Москва стояла белая, нарядная; в скверах застывшие деревья закудрявились от инея. Юра и Саша бежали с катка. Мороз колол им щеки, пробирался сквозь варежки к закоченевшим пальцам. До дома было

уже недалеко, но, пробегая мимо аптеки, мальчики заскочили туда погреться. Поживаясь и подпрыгивая, они прошли в уголок и увидели около батареи старушку.

Старушка была в теплом пуховом платке. На горячих трубах грелись её варежки. Увидев мальчиков, старушка поспешила сдвинула в сторону свой варежки и, вытянув из пухового платка остренький подбородок, сказала:

— Грейтесь, грейтесь, голубчики! Разошёлся батюшка-мороз, нечего сказать! Бежишь — и ног своих не чуешь.

— Замёрзли, бабушка? — весело спросил Юра.

Саша бегло взглянул на красивые сморщеные щёки, на тоненькие, как ниточки, морщинки.

— Замёрзла, дёточки! — вздохнула старушка. — И вот, скажи на милость, никуда не хожу, а тут, как на грех, выбралась из дома! — И, обращаясь к мальчикам, как к старым знакомым, пояснила: — За дровами пошла. Дрова у нас кончились. Рань-

ше всё бывáло дóчка моя с сосéдкой при-
возýли, а сейчáс дóчка в отъéзде, а сосéд-
ка заболéла, — дай, дúмаю, я самá пойдú...
Морóз — ведь он, бáтюшка, и на печí най-
дёт, кóли печь не тóплена! Вот и пошлá.
А на склáде-то перерýв, а у менé уж рý-
ки, ногý не свой, и морóз дыхáнье забýл.
Добежáла до углá — да в аптéку! А сейчáс
уж о дровáх и не дúмаю, тóлько бы до
своегó дóму добрáться!

Старúшка натянúла тёплые вárежки, по-
правила на головé платóк.

— Пойдú я... Грéйтесь, ребýтки!

— А мы тóже домóй сéйчас! У менé
дед Морóз половýну нóса отгryз! — засме-
ялся Юра.

— А у менé ýxo всю дорóгу жевáл!
А затó катóк подморóзил здóрово! Летíшь
и, как в зéркале, себé вýдишь! — сказал
Сáша.

— Вы ýши-то под шáпки подберýте, а
то как сырóéжки онý у вас торчát, — за-
беспокóилась старúшка. — Дóлго ли отмо-
róзить!

— Ничегó, нам близко.

— Ну-ну... Мне тóже недалекó. Пойдú
уж я, пожáлуй,— заторопíлась старúшка.
— И мы пойдём, бáбушка!

Ребáта вы́шли из аптéки и, подпрыгивая, побежáли вперёд. Оглянúвшись, онý уви́дели старúшку. Она́ закрываáла лицó от вéтра и шла осторóжно, вíдимо бóяться поскользнúться.

— Бáбушка! — окликнули мáльчики.
Но старúшка не услышала их.

Мáльчики решíли подождáть. Засу́нув в рукавá замёрзшие рóки, онý нетерпелí-во топтáлись на мéсте.

— Скажí пожáлуйста, опять встрéти-
лись! — ráдостно удивíлась старúшка, уви-
дев перед собóй знакóмые лíца.

— Вот так встрéтились! — расхохотáлся
Сáша.

— Немудренó! — фýркнул Юра и, на-
клонíвшись сбóку к пухóвому платкú, вé-
село крикнул: — Мы вас ждали, бáбушка!
Держйтесь за менé.

— Нас мороз бойтся! — кричал Саша.

Старушка, ухватившись за Юрин рукав, быстро засеменила по мёрзлому тротуару. Пробегая мимо ворот, на которых было написано большими буквами: „Дровяной склад“, она подняла глаза и с огорчением сказала:

— Открылись теперь! Ишь ты... И квитанция у меня! Да уж бог с ними, с дровами!

Саша остановился:

— Постойте, это ведь быстро! Вы подождите, а мы возьмём с Юркой! Давайте квитанцию... Юрка, возьмём дрова?

— Конечно, возьмём, что нам стоят! — хлопая варежками, сказал Юра. — Давайте квитанцию, бабушка!

Старушка растерянно поглядела на них, порылась в варежке, нашла квитанцию.

— Да как же это? — передавая Саше квитанцию, сказала она. — Да с чего же это вы тут морозитесь будете? Я уж какнибудь нынче обойдусь с дровами-то, у

сосéдей одолжу... Вон дóм-то мой стойт —
ворóта кра́сные! Пойдёмте и вы со мной —
погреетесь.

— Да мы сáми возьмём! И привезём
сáми! — решíл Сáша. — Идите домóй!.. Юр-
ка, проводи. Да узнáй тóлком áдрес! —
распорядíлся он.

Старúшка ещё раз взглянúла на рас-
кры́тые ворóта склáда, на Сáшу и, махнув
рукóй, быстрыми шажкáми пошлá по úли-
це. Юра пошёл за ней.

Когда́ он вернúлся, Сáша вмéсте с вóз-
чиками уже́ склáдывал на сáнки мёрзлые
длýнные полéнья и деловítо комáндовал:

— Сухíх, дáденька, кладите! Берёзо-
вых! Это для стáрого человéка дровá!

В э́то врéмя на кúхне сосéдка говорý-
ла бáбушке:

— Да как же э́то вы, бабúся, распоря-
дýлись так! Сúнули ребятíшкам ордерóк и
пошли?

— Да так и распорядíлась, Мáрья

Ивáновна. Да не я и распорядíлась-то, а онý! Ведь вот какíе ребýта-то слáвные! Не помёрзли бы тóлько!

— Да что, онý знакóмые вам, что ли, бáбушка? — спросíла сосéдка.

— Знакóмые, Мárья Ивáновна! Как же не знакóмые? С полчасá в аптéке вмéсте стояли и домóй вмéсте пошли,— отвечáла старúшка, снимáя с себя́ платóк и приглáживая седýе, прилýпшие к вискáм вóлосы.

Сáша и Юра крéпкими кулакáми застучáли в дверь и в óблаке морóзного пáра появýлись на порóге.

— Дровá привезлý, бáбушка! Принимáйте дровá!

— Кудá склáдывать? Давáйте пилú! Перепилýть надо!

— А топóр есть? Давáйте топóр! — комáндовал Сáша.

— Пилú и топóр! Сейчáс всё перепíлим и раскóлем вам! Что нам стóит! — кричál Юра.

— Какíе боевые внучáта у вас, ба-бýся! Командýры, — басýл за их спинóй

вóзчик. — Сáмых знамéнитых дровíшек привезлý!

— Ах ты, бáтьушки! Привезлý! Мáрья Ивáновна, привезлý! А вы говорíте — зна-кóмые ли! Да при чём же тут знакомство наше, Мáрья Ивáновна, когда гáлстуки-то на них кráсные?

А во дворé ужé слýшался бóйкий стук топорá, визжáла пилá, весёлые мальчишеские голосá с басовítыми нóтками распо-ряжáлись спéшно мобилизóванными во дворé малышáми:

— Носите в сéни! Склáдывайте стóл-биками!

...Хлóпнула дверь. Сáша, сбрóсив пе-ред пéчкой щéпки, отряхнúл вáрежки и сказál:

— Всё, бабýся! До свидáния!

— Сóколы вы мой... — растрóганно ска-зáла старúшка. — Дéло-то какóе мне сдé-лали, голúбчики!

— Нам éто ничегó не стóит, — смущён-но сказál Юра.

Сáша кивнúл головóй:

— Для нас éто простóе дéло!

ЧТО ЛЕГЧЕ?

Пошли́ три ма́льчика в лесу́ грибы́, я́годы, пти́цы. Загуля́лись ма́льчики. Не заме́тили, как день прошёл. Идúт домо́й — боя́тся:

— Попадёт нам до́ма за то, что так дольго ходи́ли!

Вот остановились они на дороже и думают, что лучше: соврать или правду сказать?

— Я скажу, — говорит первый, — будто волк на меня напал в лесу. Испугается отец и не будет браниться.

— Я скажу, — говорит второй, — что дедушку встретил. Обрадуется мать и не будет бранить меня.

— А я правду скажу, — говорит третий. — Не хочу я маму свою обманывать.

Вот разошлись они все по домам. Только сказал первый мальчик отцу про волка, глядь — лесной сторож идет.

— Нет, — говорит, — в этих местах волка.

Рассердился отец. За первую вину наказал, а за ложь — вдвое.

Второй мальчик про деда рассказал. А дед тут как тут — в гости идет.

Узнала мать правду. За первую вину наказала, а за ложь — вдвое.

А третий мальчик как пришел, так с порога во всем сознался. Поругала его мама, да и простила.

ДОБРАЯ ХОЗЯЮШКА

Жила-была девочка. И был у неё петушок. Встанет утром петушок и запоёт:

— Ку-ка-ре-ку! Доброе утро, хозяйшка!

Подбежит к девочке, поклюёт у неё из рук крошки, сядет с ней рядом. Пёрышки красивые, словно маслом смазаны, гребешок на солнышке, как золото, блестит. Хороший был петушок!

Увидала как-то раз девочку у соседки курочку. Понравилась ей курочка. Просьбит она соседку:

— Отдай мне курочку, я тебе за неё петушка отдам!

Услыхал петушок, опустил голову, да делать нечего — сама хозяйка отдаёт.

Согласилась соседка, отдала курочку, взяла петушка. Стала девочка с курочкой дружить. Пушистая курочка, тепленькая, что ни день — свежее яичко несёт.

— Куд-кудах, моя хозяйшка! Кушай на здоровье яичко!

Съест девочка яичко, возьмёт курочку на колени, пёрышки ей гладит, водич-

кой побит, пшеном угощает. Только раз приходит подружка с уточкой. Понравилась девочке уточка. Просит она подружку:

— Отдай мне твою уточку, я тебе свою курочку отдам!

Услыхала курочка, опустила пёрышки, да делать нечего — сама хозяйка отдаёт.

Стала девочка с уточкой дружить. Ходят вместе на речку купаться. Девочка плывёт, и уточка рядом.

— Тась-тась-тась, моя хозяйушка! Не плыви далеко, в речке дно глубоко!

Выйдет девочка на бережок, и уточка за ней.

Идёт по дороге старик. На верёвочке щенка ведёт. Увидела девочка:

— Ах, какой щеночек хорошенчик! Дай мне щенка — возьми мою уточку.

Услыхала уточка, захлопала крыльями, да делать нечего — сама хозяйка отдаёт. Взял её сосед и унёс.

Погладила девочка щенка и говорит:

— Был у меня петушок — я его на курочку променяла, была курочка — я её за

уточку отдала, тепе́рь уточку на щенка про-
меняла.

Услышал это щенок, поджал хвост, спря-
тался под лавку и думает:

„Не хочу с такой хозяйкой жить. Не
умеет она дружбой дорожить“.

А ночью открыл лапой дверь и убежал.
Проснулась девочка — никого у неё нет.

СЛОВАРЬ

Кни́жка

Ка́рандаши

Портфéль

Старúшка

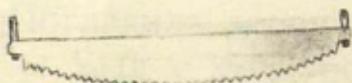
Дéвочка

Мáльчик

Вóзчик

Пилá

Топóр

СЛОВАРЬ

Булка

Колбаса

Посуда

Грибы

Дрова

Ягоды

Трава

Котёнок

Листья

Собака

СОДЕРЖАНИЕ

Прóсто старúшка	3
Хоро́шее	5
Сíние лíстья	7
Чья собáка?	10
Три товáрища	12
Вréмя	14
Простóе дéло	16
Что лéгче?	25
Дóбрая хóзяюшка	27
Словáрь	30

Цена 60 коп.

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Ответственный редактор Г. Каримова. Художественный редактор О. Демидова.
Технический редактор Д. Пчелкина. Корректоры Р. Мишелевич и

Г. Якушина.
Подписано к печати 1/XI 1952 г. Формат 65 × 92¹/₁₆ — 1,13 бум.: 2,44 печ. л.
(1,72 уч.-изд. л.). Тираж 100 000 экз. № 05879 Заказ № 918.

Номинал — по прейскуранту 1952 года.

Фабрика детской книги Детгиза. Москва. Сущевский вал, 49.